

ИВАН ЛАПИН

**БОЛЬШОЙ
ПОБЕГ
ЗЕМЛИ**

Иван Лапин

Большой побег Земли

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72316750

SelfPub; 2025

Аннотация

Середина двадцать первого века. Все политические разногласия в прошлом, а люди уверенно прогрессируют, изучая космос.

Но, в несколько секунд, спокойная жизнь людей прерывается – погасло Солнце. Такого никто не прогнозировал и не мог себе представить – наше светило погасло в считанные секунды. Теперь все учёные мира работают над "пропажей" Солнца. Один из таких – Николай Веровский, астроном и бывший космонавт, жизнь которого кардинально меняется.

Какие шаги предпримут люди, чтобы спастись?

Иван Лапин

Большой побег Земли

ИВАН ЛАПИН.

БОЛЬШОЙ ПОБЕГ ЗЕМЛИ.

Предисловие.

Хочу посвятить эту повесть родным, друзьям и тем, кто поддерживал меня. Идея этой книги появилась у меня ещё давно, я даже написал короткий рассказ «Тьма космоса». Но, повесть хоть и имеет общий фундамент с «тьмой», она абсолютно другая и нравится мне намного больше. Это первое серьёзное моё произведение, впервые не рассказ. Надеюсь, повесть понравится читателю, хоть и имеет довольно фантастические моменты, начиная с самого начала, но я старался писать более-менее с оглядкой на науку. Приятного чтения!

Глава 1. Начало кошмара.

По началу, учёные относительно этой ситуации, были в таком же недоумении, как и муравей относительно книги по квантовой физике.

То есть абсолютно ничего было непонятно. Но тут больше

не в незнании дело, а в страхе – пробирающим до мурашек, от которого кровь в буквальном смысле стынет в жилах. Это невозможно понять и невозможно объяснить, всё чересчур странно.

СОЛНЦЕ – ПОГАСЛО.

17 апреля 2051 года.

Мгновения. Несколько мгновений, изменившие всё, что мы знаем о мире, не просто изменившие нашу жизнь на до и после, нет! Это сродни началу новой, совершенно другой жизни. Сегодня был ясный солнечный день, ровным счётом ничто не предвещало беды и предвещать не могло. Все люди занимались повседневной рутинной. У меня был выходной день, но я, хоть и находился дома, занимался изучением звёздной системы HR-8WG – системы с двумя светилами и, предварительно, тремя газовыми гигантами. Нудная задача, исследовать систему, в которой всё ясно и понятно – обыкновенный для галактики объект. В один момент произошло несколько вспышек разных по яркости и Землю в объятия сокрыла тьма.

Поначалу, я даже не понял, что произошло. Сказав про себя – «Совсем я что-то заработался», я выглянул в окно. Там была крошечная тьма, лишь холодный ветер облизывал моё лицо. Я ругнулся отборным матом, не понимая, что про-

исходит. Это сон, конечно, сон! Я же не мог сойти с ума, значит это мне снится! «Да уж, вот ведь у меня сновидения!» – с лёгкой насмешкой произнёс я, хотя понимал, что это что-то странное. Сегодня вроде уже просыпался. В эти секунды, а может и раньше, я всё равно не слышал – у меня каменело всё тело, в ушах был только громкий и чёткий, нарастающий стук сердца, на улице заорали и завизжали люди, раздались плачи, послышался лай собак. Тут меня затрясло, я готов был тоже заорать, думая – «Неужели это всё наяву?». Охватившее меня чувство вселенского страха и безнадёжности буквально упало на моё тело с головы до ног. Тут же побежав в сторону, я спросил у себя – «От чего я бегу, от темноты?». Это бессмысленно! Благо разум взял верх над паникой, и я принял первое здоровое решение – попытаться успокоиться.

Свою жизнь, до того, как я впервые полетел в космос, был ужасным паникёром, часто волновался без веской причины, из-за пустяков. Космонавтика сделала меня более решительным, я научился более-менее здраво мыслить даже в тяжёлых ситуациях. Мне вспомнился мой последний полёт. Разгерметизация, взрыв, гибель товарищей, я сам чудом выжил... Мне казалось, что ситуации страшнее никогда не случится. Никогда не говори никогда! Сегодня произошло самое страшное событие в жизни всех людей, я уверен, без конкуренции... В этот момент завывла воздушная тревога. Тревога нагнетала, итак, апокалиптическую обстановку

до предела. – «Боже мой, что делать?». Я перевёл дыхание, вдох-выдох, паника немного ушла. Тревога ревела, на улице орали люди, слышались выстрелы пистолетов – кто-то решил не бороться за свою жизнь, а закончить всё прямо здесь и сейчас.

Вдруг заговорил суровый мужской голос:

– Всем срочно покинуть помещения выше уровня земли и направится на близлежащие станции метро и в близлежащие бомбоубежища, бункеры и другие помещения ниже уровня земли. Каждому на телефон будет выслано сообщение с геолокацией ближайших подземных зданий.

На улице во время речи стало тише, но спустя пару секунд крики усилились, слышался топот в разные стороны. Началось мессиво.

Я принял решение, что не побегу с толпой, хотя желание было огромным. «Ты же опытный учёный, космонавт-испытатель, через столько прошёл, не паникуй!» – сквозь зубы с досадой говорил я себе самому. Чего бояться? Судя по всему, погасло Солнце – мы все в любом случае погибнем, если не найдём спасения – нового Солнца, что невозможно. Задача – продлить себе жизнь на максимум. Ура! Я начал успокаиваться, раскладывая свои мысли медленно, но, верно, по полочкам в мозгу. Здравомысляя, я решил не рисковать включать общие бытовые электроприборы и стал использовать в своём быту мощный ручной фонарь на батареях. Взяв его в правую руку, мною было принято решение – собрать

все важные вещи, документы, сотовый (да, у меня такой всё ещё хранится дома), который я недавно зарядил, и отправиться не в ближайшее государственное учреждение – районную администрацию, и тем более не метро, куда пошли все, а в Научный Центр, в котором есть огромное подземное здание, использовавшееся в последнее время как общежитие для учёных. Мне предлагали жить там, но я привык в квартире, под небом и Солнцем...

Собирая вещи, моя рука остановилась на мобильном телефоне. Я не знал, может ли интернет работать без Солнца на данный момент, ведь большинство спутников всё ещё работают на солнечных батареях, которые сейчас бесполезны. Я всё же взял телефон, проверив заряд – 91%. Сети и правда не было, но базовые приложения работали исправно. Собрав в рюкзак всё нужное, мой путь лежал в гардероб, где я решил одеть тёплую зимнюю одежду, поскольку с каждым часом на планете будет всё холодней. Дверь была заперта мной на все замки на случай мародёрства – в скором времени, людям по каким-либо причинам, не попавшим в «подземку», придётся как-то выживать. Подойдя к лифту, я увидел, что все кнопки и циферблаты на нём не светятся – значит не работает. Пришлось бежать по лестнице с 12-ого этажа. Это серьёзно посадило мой фонарь. Я, возможно в последний раз, вышел из дома и направился на юго-восток, к Научному Центру.

Держа в правой руке фонарь, в левой у меня был спрятан ножик – от таких событий некоторые люди возможно сошли

с ума. Изредка вдалеке я видел людей, который толкались, дрались, убивали друг друга. Это было жутко, но со временем – я привык. Что было логично, фонари на улицах не горели – электричества ведь нет.

Спустя 30 минут я дошёл до нужного мне здания. Оно было освещено неоновой подсветкой. Я поднялся по ступенькам и вошёл в вестибюль. Меня встретили несколько десятков человек, сидящих на стульях или скамьях. Они все имели при себе номерки и поочерёдно проходили к стойке информации, затем спускаясь вниз – в бункер. Удивительно, но тут не возникало той толкучки и междоусобицы, как на улице. Было видно, что люди немного успокоились, что не может не радовать. Всё это было построено в 2029 году, на случай ядерной войны, а после «разрядки» сооружения стали в своём роде общежитием для различных групп, работающих в Центре, но про чрезвычайные ситуации тут не забывали, подготовив все помещения к ним. Свет здесь был. Он исходил из мощных ламп на батареях, хотя и был слабым.

Из мыслей меня вывел высокий статный мужчина в официальном костюме – Антон Белозёров. Он подошёл ко мне со словами:

– Здравствуйте, Николай Сергеевич, давно Вас не видел, можете не показывать документы, всё-таки знаю Вас! Держите, вот, Ваш номер 56, ожидайте здесь – в холле помещения. Этот человек отдал мне карточку с этим номером. Судя по наглядным примерам, мне была нужна эта карточка для

входа в бункер. Я прошёл в холл, сев на свободное место на скамье, поскольку весь зал был усеян людьми, тяжело было даже пропихнуться на несколько метров. Достав из рюкзака ноутбук, который я тоже взял, решил поискать в скачанном какую-нибудь книгу и наткнулся на файл с «Солярисом». Я стал погружаться в чтение, ожидая своего номера.

Спустя 25 минут, по всему помещению прозвучало аудио-сообщение: «Номер 56». Я встал и направился к стойке информации, где выдавали карточки. Там меня встретила молодая девушка, сказав, чтобы я спускался вниз и проходил в 17 комнату. Она забрала у меня карточку с номером и отдала другую, являющуюся документом, подтверждающим моё право проживать в бункере, пользоваться всеми данными мне выгодами. Поблагодарив её, я прошёл прямо через холл, завернул направо и спустился по лестнице на метров 25. Внизу меня встретил такой же, как и Белозёров мужчина, проверивший моё удостоверение и пропустивший меня дальше.

Перед моими глазами открылись длинные коридоры, которые иногда поворачивали то влево, то вправо. Всё было освещено и выглядело чисто и уютно. Я нашёл 17 комнату, постучался и вошёл в неё. Там меня взглядами поприветствовали три человека – два студента, бурно общавшихся между собой и один заснувший учёный, вроде бы астробиолог. Войдя и закрыв за собой дверь, я поздоровался со всеми, получив в ответ от одного из студентов фразу:

– О, Вы же Николай Веровский, так? Писал про Вас дипломную работу, касательно Ваших полётов на Луну!

Ответив ему, что это для меня многое значит, дошёл до свободной кровати, с прикреплённым к ней мини-столиком и стоящей рядом маленькой раковиной, над которой висело полотенце, а в стенку была вбита мыльница с чистым мылом. На столе лежал блокнотик и ручка, а в специальном углублении, приделанном к столу, стояла бутылка воды значимостью в 1 литр. Под столиком был миниатюрный шкафчик, в который мне всё-таки удалось запихать свой рюкзак. Затем я сделал глоток воды, упал на кровать и заснул, ведь день (уже было 20:47, катастрофа случилась в 16:04) был тяжёлым и большим на эмоции.

18 апреля, 2051 год.

Проснулся я в ледяном поту, в 06:18 от кошмара, в котором Земля летела по темноте космоса, одна, без Луны. Это была одинокая серая ледышка, бороздившая пространство страха и неизвестности. Жутко видеть такие сны, понимая, что скоро это всё будет реально. Скоро не будет меня, этого города, человечества. Но Вселенная с этим никуда не денется, это меня успокаивает. Ладно, надо жить настоящим. Эта мысль взбодрила меня, и я, встав с кровати дошёл до раковины и набрал в руки ледяную воду. Размазав её по лицу, я стал бодр, голова начала мыслить. Вытерев лицо полотен-

цем, я окинул взглядом тёмную комнату. На ночь лампы гасили, чтобы сэкономить заряд батарей, с 21:00 до 06:00. Сейчас же, из-под двери сочились лучи белого света из коридора, создавая в спальне причудливые тени и узоры. Я устремил свои глаза на кровати, на которых лежали мои однокомнатники. Спят крепким сном, в отличие от меня.

Я же видеть сны более не хотел и, сделав глоток воды, решил прогуляться по бункеру, чтобы разведать обстановку, как тут всё устроено – последний раз был в этой «подземке» 5 лет назад. Хотя формально это принадлежит Научному Центру, здесь другое руководство и своя сеть энергопитания. Надев ботинки и накинув толстовку, я тихими шагами добрался до двери, и стараясь как можно тише открыл, а затем выйдя в коридор закрыл обратно. После темноты комнаты свет, встретивший меня за её пределами, показался ослепительно ярким, будто я смотрел на палящее солнце, находясь на экваторе. Эта мысль расстроила меня, ведь такого больше никогда-никогда не случится. Снова отбросив грусть, я пошёл просто вперёд.

Спустя 15 минут, справа от меня появилась закрытая дверь – техническое помещение. Тупик. Я поплёлся обратно, в сторону своей комнаты. Когда шёл к ней, я увидел человека, стоявшего у двери этой комнаты. Подойдя поближе, я сумел разглядеть его костюм – пиджак, застёгнутый на все пуговицы, находившийся поверх рубашки, брюки и ботинки. У него было расслабленное круглое лицо, немного снисхо-

дительный взгляд и светлые волосы, небрежно уложенные на правый бок. Мне стало интересно, зачем он стоит у комнаты, в которой я проживаю. Может хочет пожить в ней? Дойдя до комнаты, я намеренно кашлянул, чтобы незнакомец обратил на меня внимание, ведь в тот момент он оказался ко мне спиной.

Когда тот, в свою очередь обернулся, я увидел крупный бэйдж на левой части его пиджака. На нём говорилось – «Директор подземного помещения Научного Центра». Тогда мне стало ясно, что он пришёл явно не жить в нашу комнату.

– Здравствуйте! – поздоровался я, протянув ему руку. Прошло пару секунд, прежде чем он пожал мою руку. – Что Вам потребовалось от этой комнаты? – спросил я.

Вместо ответа, он прожигал моё лицо взглядом, а затем неожиданно сказал: – Мне нужен Николай Веровский. Вам же я советую не гулять по бункеру, можно заблудиться.

Услышав это, я переспросил его: – Николай Веровский? Вы с ним познакомились только что, это я.

Он внимательно осмотрел моё лицо, затем расслабил взгляд, сказав: – «Прошу прощения, Николай Сергеевич, не сразу признал Вас».

– Теперь к теме. – требовательно попросил я.

– К этому разговору нужно отнестись с предельной серьёзностью, он не для коридора бункера. Пройдёмте в мой кабинет, там я Вам всё объясню. – сказал директор.

– Хорошо, пойдёмте. Ещё вопрос – у Вас на бэйдже не

указано Ваше имя.

– Меня зовут Александр Александрович Буров.

– Хорошо.

Мы пошли быстрым шагом до его кабинета. Он чеканил, постукивая каблучком своих ботинок, с каждым шагом ускоряя темп. За несколько минут мы дошли до поворота в небольшой коридор к лифту, который тут работал (понятно, собственная энергия), и спустились на этаж В – этаж персонала. Там он достал с обратной стороны бэйджа карточку и приложил её к датчику. Мы вышли из лифта и, пройдя несколько кабинетов, мы остановились напротив двери с написанными на ней инициалами «Буров А.А.». Всё ту же карту он приложил к такому же датчику, находящемуся на месте замка. Дверь по краям засветилась зелёным, и сама открылась в сторону. Я вошёл в кабинет.

Теперь моим глазам предстал обширный и свободный кабинет. Потолок находился высоко – на метр выше, чем в обычных помещениях. Напротив меня стоял огромный книжный шкаф, рядом с которым находился стеклянный стол с перевернувшими документами, записями. Буров явно что-то искал. Справа стоял небольшой кухонный стол с печеньем и чайником, слева был умывальник. Директор похозяйски зашёл в кабинет, достал из шкафа-буфета под кухонным столиком две чашки, передвинул сам стол ближе к центру кабинета, разлил чай по стаканам и поставил тарелку печенья, сказав мне – «садитесь».

Я сел на стул, собеседник, также присев на стул, сразу полез рукой в тарелку с печеньем и положив себе в рот первую штуку, начал бормотать.

– Ну что ж, Веровский. Вы очень талантливый астроном, отличный космонавт.

В этот момент мне показалось, что он просто хочет задобрить меня, чтобы я сделал что-то по его просьбе.

– Давайте ближе к делу. – перебил директора я. Некрасивый, но рабочий метод, чтобы человек начал говорить по теме.

– Ближе к делу? Хорошо. Говорю кратко – на Ваши плечи выпала важная миссия, миссия спасения человечества.

Я оцепенел, но мне хватило сил переспросить собеседника.

– В чём она заключается?

– Сейчас настали невероятно тяжёлые времена. Мы все на нервах. Произошла катастрофа гигантского масштаба – совершенно непонятным образом погасло Солнце. Хотя, что я Вам это говорю – Вы сами прекрасно всё понимаете.

– Это да...

– Я повторяю – вы очень талантливый и хороший астроном, космонавт. Сейчас, в такое тяжёлое время каждый учёный на счету, тем более такой как Вы. Думаю, сами понимаете – нужно сплотиться, чтобы что-то сделать, отдалить нашу кончину. Главная задача – выяснить причину катастрофы. Когда будет найдена причина, будут предложены решения

этой задачи. Я понимаю, что это большой груз ответственности и его тяжело будет нести. Но Вам ли не привыкать?

В речи директора было слишком много лирики, но основную мысль я уловил. Буров предлагает мне работать над решением проблемы “пропажи” Солнца, а не сидеть сложа руки в бункере, ожидая конца.

– Я Вас понял, Александр Александрович. Я попытаюсь сделать всё возможное для спасения человечества. Но, расскажите мне подробнее про работу. Готов работать в любых условиях – другого выхода нет.

– Я очень рад, что Вы согласились. От имени МКА (Мирового Космического Агентства), я заверяю Вам, Николай Веровский, что работа будет проходить в наилучших условиях с учётом текущих событий. Вам будет предоставлен большой кабинет-лаборатория, квартира, в которой Вы сможете работать и проживать. Но, это всё находится неблизко, поэтому я предлагаю Вам собрать все Ваши вещи и жду Вас через 20 минут на этаже С.

«Этаж С?» – подумал про себя я. Это же закрытый этаж спецназначения.

– Ах да, совсем забыл. Вот, держите специальное удостоверение. Без него Вам не попасть на закрытый этаж. Прошу, не потеряйте его, он в единичном экземпляре. Всё. Жду Вас через 20 минут в холле этажа С.

Выслушав это, я встал из-за стола, взял удостоверение, лежавшее на столе, ещё раз оглядел кабинет и пошёл в сторону

двери, чувствуя на себе взгляд Бурова. Выйдя из кабинета, я выдохнул и впервые понял, какой груз ответственности теперь лежит на мне. «Дерьмо, но по-другому никак! Ладно, нельзя терять ни секунды!» – подумал я и пошёл к лифту. По дороге мне попался какой-то человек в статусном костюме, он остановился рядом со мной и сказал:

– Благодарю Вас, Николай Сергеевич, за то, что Вы согласились работать на благо людей, даже в такие тяжёлые времена!

Незнакомец пошёл быстрым шагом в другую сторону. Такой же многословный, как Буров. Что мне ещё делать, заслуженному астроному и космонавту в такие времена? Штаны просиживать? Вопрос другой – «Откуда он знает?». Похоже, что директор успел сообщить об этом всем работникам администрации. Вскоре, ко мне приехал вызванный лифт, произнёсший – «этаж В». Я запрыгнул в лифт и, спустя 10 секунд вышел из него уже на своём этаже. Быстрым шагом дошёл до своей комнаты и зайдя внутрь, обнаружил, что все мои соседи еще спали, ведь время было «7.24». – «Вот чёрт!» – подумал я. Мне осталось 7 минут до встречи. Я быстро собрал все свои вещи в рюкзак и побежал к лифту. Ровно через 7 минут я оказался на этаже С, где началась моя новая жизнь.

Глава 2. Переезд.

– Вы очень тактичный человек, господин Веровский! – начал диалог Буров. – Пришли на назначенное место секунда-в-секунду! Ну что ж, надеюсь Вы готовы. Путь будет долгим – Ваше новое рабочее место находится далеко за чертой города.

– Где? Обсерватория?

– Нет, Николай Сергеевич. В обсерватории уже слишком холодно, работать там сейчас слишком невыгодно. Мы направляемся в Норкино-25. Это секретная современная научная база. Во времена Технической Войны (2029 – 2032) в тех местах создавалась сильнейшая техника и оружие, мощнее ядерного. После «разрядки» там создавали новейшие лекарства и космические корабли. Хотя, что я Вам говорю – всё увидите сами.

В ответ я лишь кивнул головой. Мне о этой базе рассказывали – в своё время там рождались мощнейшие космические корабли и установки. Про Норкино-25 не говорили даже в самый открытый год человечества – 2035, когда все страны мира рассекретили буквально все мировые архивы, открыли закрытые города, рассказали про секретное оружие, всё равно – база оставалась секретным местом.

– Пройдёмте за мной. – сказал Буров и пошёл вперёд к затонированной двери.

Подойдя к двери, директор нажал на кнопку на стене, прошло пару секунд и на двери появилась голограмма робота. Он заговорил:

– Приветствую Вас, Александр Буров. Вы запросили код от подземного транспорта. Называю его – 536 729. Удачной поездки!

В этот момент дверь отодвинулась в сторону стены и мне предстал вид огромного зала. Стены в нём были окрашены в серый цвет, по центру симметрично стояли большие мраморные колонны, а впереди находилась выделяющаяся из всего этого лестница, которая вела на приподнятую платформу. По бокам зала висели большие экраны, один из которых в режиме прямого эфира показывал новости в виде бегущей строки.

– Внимание, внимание! Во всех странах мира введён режим наивысшего чрезвычайного положения! Просим всех идти в ближайшие государственные учреждения! Внимание, внимание... – монотонно повторял голос робота без остановки.

На втором экране были написаны время и погода. Температура на поверхности была -5°C , становилось всё холоднее и холоднее. Наше положение, как и ожидалось – полный мрак.

– Добро пожаловать в сеть скоростного подземного монорельса! – с какой-то странной гордостью воскликнул Буров. – Всё это строили годы, усовершенствовали и мы получили замену метро. Монорельс как основной способ передвижения между важными объектами региона. Давайте поднимемся по лестнице, у платформы нас уже ждёт вагон.

Мы прошли через этот зал, поднялись по лестнице, и я увидел небольшой, похожий на стародавний поезд «Сапсан», вагон монорельса типа «Сокол-5». Буров подошёл поближе к двери вагона и над ней в свободном цифровом поле ввёл код, который нам сказал робот-голограмма. Двери «Сокола» открылись, и мы вошли в вагон. Освещение было неоновым – очень слабым. Экономия! В вагоне стоял стол с чайником, чашками, с налитым чаем, тем самым печеньем из кабинета Бурова и какими-то документами и книгами.

Буров подошёл к отделу управления монорельсом, ввёл какую-то программу, циферблат над отделом загорелся зелёным и вагон начал движение.

– Присаживайся! – сказал собеседник и сам рухнул в кресло, сразу потянувшись к печенье. «Он прекратит когда-нибудь есть?! Человечеству недолго осталось, он уплетает печенье!» – подумал я, затем медленно сев в кресло, приготовился к разговору.

– Час пути, и мы на месте. Монорельс скоро выйдет на максимальную скорость. – сказал Буров.

– Можете мне подробнее рассказать про условия работы? В чём конкретно будет заключаться моя миссия? И попрошу, давайте без лишней лирики.

– Без лирики говорите? Ну что ж, тогда объясняю кратко – Вашей основной задачей будет исследование катастрофы Солнца. Нужна причина, почему светило погасло.

После этого наступило невольное молчание. Буров глот-

нул чаю и добавил к своим словам: – Ещё. Помните, что работа будет со всеми вытекающими последствиями.

– Какими конкретно? – насупился я.

– Точно не знаю, просто будьте готовы. Подробнее узнаете в Норкино-25.

После этой непродолжительной дискуссии Буров сходу выпил чашку чая и потянулся к чайнику, чтобы налить вторую. Сделав это, он положил в рот пару штук печенья и сказал:

– А насчёт самих условий работы, не переживаете! Всё сделано комфортабельно и современно. Когда мы приедем, то Вас с местом работы ознакомит господин Артём Павлович Кулагин, глава Космического отдела научной базы Норкино-25. Познакомьтесь с научными коллегами. Угощайтесь печеньем, пейте чай, у Вас чашка полная ещё.

В этот момент я думал о том, что второй раз в жизни увижусь с Артёмом Кулагиным, великим современным русским учёным, но для вида, я всё же сделал пару глотков чая и закусил одной штучкой печенья

Прошёл час. Вагон плавно и бесшумно затормозил, а Искусственный Интеллект, управлявший монорельсом, оповестил нас, что путь завершён, можно выходить. Двери вагона открылись, я вышел и обомлел от изумления. Мы находились в огромном круглом зале, разделённым на несколько этажей. Потолок в нём был представлен стеклянным куполом, видимо выходящим на поверхность. Там было темно,

что не удивительно. Этажи этого зала были освещены, там прибывали и уходили вагоны монорельса, в них заходили и выходили люди в разных костюмах, в разные направления. Народу было много – все суетились.

– Добро пожаловать в Норкино-25! – воскликнул Буров. – Мы сейчас на станции монорельса. Отсюда до Вашего места работы всего 4 таких вот подземных зданий. Итак, нам надо в Транспортный Лифт, чтобы переместиться туда.

Мы прошли несколько пролётов с монорельсом и оказались у лифта. На двери, и на этаже Е, появилась голограмма робота, который сказал:

– Чтобы пройти в Транспортный Лифт, Вам следует показать своё удостоверение на проход на научную базу.

Буров достал два удостоверения, одно из которых отдал мне. Похожее мне выдавали в Звёздном городке, чтобы пройти с закрытую зону. Дальше он предъявил свою карту роботу-голограмме, который затем впустил его в лифт. Я проделал тоже самое и вошёл за директором. Двери за мной закрылись и лифт начал плавное, но ускоряющееся движение вниз, затем он на полной скорости полетел в сторону. Мы неслись бесшумно и плавно, пролетая другие отделы. Спустя пару минут лифт плавно взлетел вверх, ещё раз повернул в сторону и затормозил. Голос в кабине объявил: «Станция Научно-Технического отдела. Можно выходить, путь завершён». Двери открылись, и мы вышли.

Это был большой этаж с холлом, со всех сторон находи-

лись эскалаторы, спускавшиеся вниз по разным направлениям.

– Теперь нам следует пройти к кабинету Кулагина, где назначена встреча. – сказал Буров.

Мы спустились вниз по эскалатору и завернули в коридор в левой части этажа. Пройдя там несколько кабинетов, остановились у тонированной стеклянной двери с инициалами «Кулагин А.П.». Буров достал из кармана удостоверение, с которым он прошёл в лифт. Достав, он спросил у меня: – «Не потеряли удостоверение?». В ответ, я достал из своего правого кармана, так называемый пропуск в Норкино-25 и показал его Бурову.

– Отлично! Сейчас прикладываете удостоверение к вот этому сканеру и вводите свой код с обратной стороны пропуска.

Буров показал мне пример, ввёл свой код и вошёл внутрь. Я, проделав тоже самое, оказался внутри, как оказалось, приёмной кабинета Кулагина. Там находилась, как и везде, голограмма робота.

– Приветствую вас, Александр Буров и Николай Веровский. Меня зовут Белаф. Я робот-помощник Артёма Павловича Кулагина, главного астронома Научно-Технического отдела Норкино-25. Назовите цель вашего прибытия к Артёму Павловичу.

– Устройство Николая Веровского на работу заместителем главного астронома в Научно-Техническом отделе Нор-

кино-25.

Заместителем?! Такого я не ожидал! В первый раз в жизни тут и сразу же заместитель главного астронома. Определённо, меня котируют крайне высоко.

– Пусть Николай Веровский покажет свои документы.

Я открыл рюкзак и достал оттуда телефон. После катастрофы я ни разу ещё им не пользовался – не было нужды. Я нажал на кнопку «Информация обо мне» в приложении “Документы”, из телефона появилась голограмма с документом. Белаф внимательно осмотрел его и сказал:

– Отлично, Вы можете проходить дальше, но, к большому сожалению, к Артёму Павловичу можно проходить по одному, поэтому я не могу пропустить Александра Бурова.

– Вперёд, господин Веровский, уже без меня. Надеюсь, ещё свидимся, до свидания!

Мы попрощались, я нажал на кнопку и когда дверь открылась, прошёл дальше в кабинет. Это было просторное помещение. Стены были окрашены в светло-серый цвет, на другом конце кабинета стоял большой книжный шкаф, переполненный книгами, папками и бумагами. По бокам комнаты были развешены фотографии в белых рамках, сливавшихся со стеной. На них были связанные с космосом изображения: галактики, туманности, фотографии планет Солнечной системы вблизи, стыковка кораблей «Богатырь» и «Дракон» на Лунной Космической Станции, первый и пока единственный взлёт с Луны космического корабля «Гагарин» и фото-

графии некоторых лунных экспедиций. Я вспомнил свой последний полёт в космос...

В левом углу стоял куллер с чайником и чашками, огнегаситель, в правом углу стояло несколько небольших любительских телескопов, с скрученной в рулон картой звёздного мира, а на потолке была подсвеченная Солнечная система, с различными научными обозначениями, с дополнениями из современных научных открытий. В центре стоял круглый стол на 6 человек, за которым сидел человек в официальном костюме – Артём Кулагин. Постарел с последней нашей встречи 6 лет назад... У него было немного продолговатое лицо без единой морщины. с длинным подбородком, короткая стрижка, густые серо-черноватые брови и такого же цвета усы и щетину. Он сидел за ноутбуком, что-то печатал, вид его был серьёзным.

Когда я подошёл поближе, он резко закрыл устройство и плавно повернулся ко мне.

– Ну здравствуй, дорогой господин Веровский. Сколько мы не виделись? Лет 6, наверное, да? Много всего произошло... Ты присаживайся, есть хочешь?

Мы пожали друг другу руки, я сказал, что для меня большая честь здесь оказаться и не отказался от еды. Я не ел со вчерашнего утра – ещё до катастрофы, из—за которой эмоции убили голод во мне, но я попросил пару сэндвичей, раз уж предложили.

– Не знаю, говорил ли тебе Александр Александрович, что

ты теперь будешь моим заместителем. У тебя будет больше привилегий касательно условий работы.

– Мне об этом сказал Белаф.

– У тебя будет такой же робот, как он – будет тебе помогать в каких-либо организационных моментах. Смотри, что по условиям. – сказал Кулагин, нажав на пульт от экрана проектора, появившегося над картинами. – Норкино-25 многофункциональная научно-техническая база. Здесь помимо всего прочего есть небольшой жилой городок, разделённый на подземную и поверхностную части. Сама база находится внутри десяти высоких холмов, на поверхности лишь небольшие здания техобслуживания вместе с частью города. Под землёй – располагаются научные и испытательные центры, заводы. Всё это соединено Транспортным Лифтом и монорельсом. Сейчас Норкино-25 по большей части будет рассекречено, сюда приезжают учёные со всего Московского и близлежащих регионов. Вот – он указал лучом красного фонаря на место на карте – отдел космонавтики и астрономии, где мы сейчас находимся. Здесь есть завод по производству космических кораблей, пусковые установки, несколько исследовательских центров с самым современным оборудованием и большая обсерватория с мощным телескопом. Если спустишься на один этаж ниже, чем мы сейчас, то окажешься в жилом отсеке. Скажу сразу – твоя квартира в самом конце жилого отсека, чуть поглубже, чем другие, всё-таки ты занимаешь высокий пост. Держи, входная

карта, просто приложишь её к магнитному замку на двери. – Кулагин отдал мне карту, похожую на ту, что была у Бурова для входа сюда. На ней значилось моё имя, небольшая сводка основной информации обо мне, номер квартиры, в которой я теперь живу.

В этот момент дверь в комнату открылась и сюда въехал робот, принёсший мне два сэндвича и стакан кофе. Я взял у него еду и, протерев спиртовой салфеткой руки, стал уплетать.

– Приятного аппетита! – сказал Кулагин. – Теперь насчёт того, где ты конкретно будешь работать. – он взял в руки фонарик и указал на карте рядом с обсерваторией кабинет №3 и сказал: – В этом кабинете ты и будешь работать. Там есть современное оборудование, прямой вход в обсерваторию. Твоя задача – поиск массивных тел из Главного пояса астероидов. Мы хотим с помощью лучшего корабля «Величие-1» провести гравитационный манёвр, подтолкнув несколько массивных объектов к Земле с определённой разницей во времени, чтобы они дали планете импульс, и мы смогли изменить её орбиту. Мы точно не знаем, что конкретно произошло с Солнцем, но помимо него пропали ещё две планеты – Меркурий и Венера. У нас есть версия, что это какая-то гравитационная аномалия. Самое удивительное – Земля, немножко изменив орбиту продолжает вращаться по странной траектории вокруг чего-то. Это радует, ведь в далёкий космос мы, по крайней мере пока, не улетим. Что не радует – Луна

отдалилась от нас, но всё ещё находится в зоне нашей гравитации. Можно было бы подтолкнуть Луну к Земле, но тогда бы мы сошли с орбиты в совершенно другую сторону. Вот, как-то так. Всё понятно?

– Да. Я сейчас же приступлю к работе, только разложу вещи в квартире.

– Сами дойдёте до квартиры? Запомнили где?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.